

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ВЕНГРОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-е гг.

Мотревич Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук,
ORCID: 0000-0002-1184-3631, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Смыкалин Александр Сергеевич

Заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор,
ORCID: 0000-0002-7443-2493, e-mail: smykalin@mail.ru

На основе хранящихся в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) 116 архивно-следственных дел исследована судьба советских и иностранных граждан, венгров по национальности, проживавших в 1920–1930-е гг. в Свердловской области. Выявлены причины, по которым они оказались на территории Союза ССР. Приведены данные о прохождении многими венграми службы в РККА в годы Гражданской войны, членстве в большевистской партии, месте их проживания на территории Свердловской области и трудоустройстве. Показана динамика арестов венгров на протяжении исследуемого периода, приведены сведения о предъявляемых им обвинениях. Авторы приходят к выводу, что начавшиеся в июле 1937 г. в СССР массовые репрессии в отношении «неблагонадежных наций» затронули и проживавших в стране венгров. Однако по сравнению с другими подвергшимися политическим репрессиям народами доля приговоренных к высшей мере наказания венгров была значительно ниже. Подобный «либерализм» карательных органов по отношению к венграм можно объяснить их активным участием в Гражданской войне в России на стороне большевиков.

Ключевые слова: Свердловская область, венгры, Первая мировая война, военнопленные, политэмигранты, перебежчики, политические репрессии, Большой террор, высшая мера наказания, реабилитация

Для цитирования: Мотревич В. П., Смыкалин А. С. Репрессии в отношении венгров в Свердловской области в 1930-е гг. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 96–102. DOI: 10.34076/2071-3797-2020-6-96-102.

REPRESSIONS AGAINST HUNGARIANS IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE 1930s

Motrevich Vladimir

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of historical sciences,
ORCID: 0000-0002-1184-3631, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Smykalin Alexander

Head of the chair, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0002-7443-2493, e-mail: smykalin@mail.ru

On the basis of 116 archival and investigative case files stored in the State Archive of the Administrative Bodies of the Sverdlovsk region the article investigates the fate of Soviet and foreign citizens, ethnic Hungarians, who lived in the 1920–1930s in the Sverdlovsk region. The reasons of why they were in the territory of the USSR are revealed. The authors mention that many Hungarians served in the Red Army during

the Civil war and were members of the Bolshevik party; they also provide information on their place of residence in the Sverdlovsk region and their employment. The dynamics of arrests of Hungarians during the study period is shown; information on the charges against them is given. The authors conclude that the mass repressions against «unreliable Nations» that began in July 1937 in the USSR also affected the Hungarians who lived in the country. However, the number of Hungarians sentenced to death was significantly lower than the number of other peoples subjected to political repressions. The authors admit that punitive authorities demonstrated such a «liberalism» towards Hungarians because of their active participation in the Civil War in Russia on the side of Bolsheviks.

Key words: Sverdlovsk region, Hungarians, archival and investigative case files, World War I, prisoners of war, political emigrants, defectors, political repression, «Great Terror», capital punishment, rehabilitation

*For citation: Motrevich V., Smykalin A. (2020) Repressions against Hungarians in the Sverdlovsk region in the 1930s. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 96–102, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-96-102>.*

Первая мировая война привела к массовым внутренним и межгосударственным перемещениям населения на европейском континенте. Интенсивные миграционные процессы происходили и на территории бывшей Российской империи. Как известно, по итогам войны Венгрия потеряла две трети своей территории, в результате родные места многих из ее подданных оказались за пределами возникшего в 1920 г. Королевства Венгрия. Это во многом стало причиной того, что часть венгров, бывших военнослужащих австро-венгерской армии, после окончания войны осталась в Советской России. Значительную роль здесь сыграл и тот факт, что немало военнопленных венгров служили в РККА, были членами РКП(б) и принимали активное участие в Гражданской войне в России.

В настоящее время подробно исследована проблема нахождения иностранных военнопленных в России, включая территорию Пермской губернии¹. Имеются и работы, посвященные участию в Гражданской войне в России интернационалистов, в том числе венгерского происхождения². Что же касается судьбы оставшихся в СССР военнопленных Первой мировой войны, то данная проблема только начинает привлекать внимание исследователей³.

Миграция венгров в Союз ССР происходила и в межвоенный период. Одни прибыли в СССР как политэмигранты после поражения Венгерской Советской Республики, другие приехали работать по договору как специалисты, третьи были перебежчиками, нелегально проникшими в Союз ССР. Проведенная в январе 1937 г. всесоюзная перепись населения СССР зафиксировала на территории Свердловской области 1223 иностранных гражданина, в том числе десять подданных Королевства Венгрия (девять мужчин и одну женщину)⁴.

¹ Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2014; Мотревич В. П. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. науч.-богослов. конф. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 289–294 и др.

² Йожа А. Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985; Милей Д. Венгерская группа РКП(б) (1918 год) // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5; Николаенко К. А. На баррикадах свободы: Венгерские интернационалисты в борьбе за новый мир. М.: Мысль, 1988; Плотников И. Ф. Участие немцев и австрийцев – военнопленных в России в вооруженном противоборстве «красных» и «белых» на Урале и в Сибири // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001 и др.

³ Мотревич В. П. Иностранцы граждане на Урале в 40-е годы // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: тезисы докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1995; Смыкалин А. С. Бела Кун на Урале в 1918 г. // Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГЮУ, 2018; Мотревич В. П. Судьбы оставшихся в СССР военнопленных Первой мировой войны (по материалам архивно-следственных дел ГААОСО) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 3. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1492> (дата обращения: 07.09.2020).

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 148. Л. 27–30.

Всего в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГАОСО) за период 1920–1930-х гг. хранится 116 архивно-следственных дел, содержащих сведения о судьбе 113 венгров. Все они в те годы оказались в поле зрения органов государственной безопасности, находились под следствием, многие были незаконно осуждены и впоследствии реабилитированы.

Почти все проживавшие на Урале венгры (108 человек) родились на территории Австро-Венгерской империи (из них 28 человек – в Будапеште), пятеро – на территории Румынии. Единственной женщиной среди них была уроженка венгерского города Чепрег А. Ф. Задорина. Оказавшись в СССР, она приняла советское гражданство, в 1929–1935 гг. была членом ВКП(б), проживала в г. Верхотурье и работала техничкой в сельпо¹. Возрастной состав попавших в разработку венгров был примерно одинаков: большинство родились в период с 1879 по 1899 г., т. е. были лицами призывного возраста времен Первой мировой войны. Исключение составляли всего несколько человек, родившихся в начале XX в. Это были либо перебежчики, нелегально проникшие в СССР, либо специалисты, приехавшие работать в Союз ССР по договору.

Судя по архивно-следственным делам, большинство прибывших на Урал в 1914–1917 гг. венгров были военнопленными из состава австро-венгерской армии (35 человек). Многие были членами партии коммунистов Венгрии и после поражения Венгерской Советской Республики оказались в Союзе ССР как политэмигранты. Среди них – Игнат Губер. После эмиграции в СССР он принял советское гражданство и вступил в ВКП(б). Впоследствии Губер проживал в областном центре и работал механиком в Уктусском совхозе². В качестве политэмигрантов венгры приезжали в СССР и из других стран. Так, Иосиф Новицкий в 1904–1906 гг. был членом социал-демократической партии Венгрии, в 1917–1922 гг. – членом рабочей партии США, а эмигрировав в СССР, стал членом ВКП(б)³. Вместе с тем не все приехавшие в Советский Союз иностранцы принимали советскую действительность. Например, Франц Ковачтов, побывав членом компартий Венгрии, а затем и Австрии, в 1922 г. как политэмигрант прибыл в СССР и вступил в ряды ВКП(б). Однако в 1927 г. был задержан пограничниками при попытке нелегально пересечь советскую границу и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ)⁴.

В начале 1930-х гг. многие иностранцы пытались пробраться в Союз ССР нелегально. Среди венгров таких оказалось десять человек. Представляется, что в условиях Великой депрессии на Западе главной их целью было получить работу в СССР. Хотя, несомненно, были и политические мотивы. Так, уехавший в 1921 г. на родину и вернувшийся нелегально в СССР в 1925 г. Иосиф Хула служил в РККА (1919–1921) и был членом РКП(б)⁵. Вероятно, политическими причинами руководствовался и Франц Пиварчек. Находясь в России как военнопленный Первой мировой войны, он в годы Гражданской войны служил в РККА. Затем уехал в Венгрию, но вскоре вернулся и работал прорабом Первоуральского горкомхоза⁶.

Другие венгры приезжали в СССР как специалисты, предварительно заключив трудовой договор. Среди них – Август Турнер, имевший высшее техническое образование. В 1932 г. он прибыл в Советский Союз для работы инженером на строительстве Уральского алюминиевого завода в г. Каменск-Уральский⁷. Некоторые приехали в страну как туристы и остались. Среди них – Иозеф Клейн и Джорж Трухар. И. Клейн в 1932 г. приехал в СССР, принял советское гражданство и стал работать в свердловском отделении треста «Лакокраспокрытие»⁸. Дж. Трухар до 1932 г. жил в США, затем как интурист прибыл в СССР, также принял советское гражданство и стал работать переводчиком на Нижнетагильском металлургическом заводе⁹.

¹ ГАОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. 1. Оп. 2. Д. 42413.

² Там же. Д. 5752.

³ Там же. Д. 354.

⁴ Там же. Д. 34819.

⁵ Там же. Д. 3155.

⁶ Там же. Д. 2760.

⁷ Там же. Д. 41050.

⁸ Там же. Д. 26471.

⁹ Там же. Д. 598.

Основная часть находившихся на территории Свердловской области венгров к моменту ареста приняли советское гражданство. Но были и исключения. Восемь человек показали, что они являются подданными Венгрии, еще двое – гражданами Чехословакии. Причины наличия венгерского подданства были самые разные. Так, бывший военнопленный Иоганн Бернат, санитар лазарета для военнопленных, мог просто не знать о произошедших в мире изменениях, наступивших после окончания Первой мировой войны¹. А инженер Август Турнер сохранил венгерское подданство, поскольку приехал в СССР по договору как иностранный специалист². Гражданами Чехословакии были бывшие военнопленные Лаврентий Гарай и Людовик Фазекаш. Л. Гарай проживал в д. Духовая Пышминского района и работал председателем колхоза им. Кирова. Л. Фазекаш трудился коновозчиком в Красноуфимском леспродторге³.

В архивно-следственных делах некоторых венгров гражданство не указано. Что же касается перебежчиков, то часть из них получили советское гражданство, другие являлись апатридами.

Архивно-следственные дела содержат также сведения о службе в Красной армии и партийности арестованных венгров. Как известно, в 1917 г. на территории бывшей Российской империи находилось 2,2 млн военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Из них около 500 тыс. составляли венгры⁴. Впоследствии, в годы Гражданской войны, десятки тысяч из них вступили в Красную армию. Подразделения интернационалистов имелись и в Екатеринбурге. После окончания Гражданской войны многие из числа интернационалистов остались жить на Урале. Среди них было и немало венгров. В делах 11 арестованных отмечено, что в годы Гражданской войны они служили в РККА. Еще 28 арестованных венгров в разное время были членами большевистской партии. Необходимо отметить, что венгры служили не только в Красной, но и в Белой армии. Среди них – заведующий учебным комбинатом Облторга Михаил Кралик и работавший охранником на Верх-Исетском заводе Александр Чука⁵. Служба в Белой армии не помешала последнему в 1929–1934 гг. быть членом ВКП(б).

В ГААОСО за период 1919–1935 гг. отложились три дела арестованных граждан, венгров по национальности. Судя по ним, в октябре 1919 г. под стражу был взят проживавший в Екатеринбурге Иосиф Надь, но уже спустя два месяца Особым отделом при ВЧК Третьей армии РККА он был освобожден⁶. В апреле 1920 г. за антисоветскую агитацию был арестован Иоганн Бернат. Спустя два месяца Екатеринбургская губЧК определила его в концлагерь для отправки в Венгрию на общих основаниях с другими военнопленными⁷. И в ноябре 1925 г. по обвинению в шпионаже был арестован и приговорен по ст. 66 УК РСФСР 1922 г. к трем годам концлагерей бывший военнопленный Мартын Кевечеш⁸.

Начиная с 1936 г. число архивно-следственных дел стало быстро увеличиваться. 9 мая 1936 г. по обвинению в шпионаже и подготовке вооруженного восстания был арестован мигрировавший из США в СССР Дж. Трухар. Следствие по предъявленным ему обвинениям продолжалось три года. И только в апреле 1939 г. его дело было прекращено, а 20 мая того же года Трухар был освобожден из следственного изолятора⁹. Вскоре по обвинению по ст. 58-10 «Антисоветская агитация» УК РСФСР 1926 г. были арестованы и в начале 1937 г. осуждены на срок от трех до пяти лет ИТЛ бывшие военнопленные Первой мировой войны Ю. И. Барто, И. И. Ковач и И. К. Мартинович¹⁰.

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 20113.

² Там же. Д. 31565, 41050.

³ Там же. Д. 29934, 34461.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / ред. С. С. Хромов.. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 234.

⁵ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3641, 23995.

⁶ Там же. Д. 18278.

⁷ Там же. Д. 20113.

⁸ Там же. Д. 49430.

⁹ Там же. Д. 598.

¹⁰ Там же. Д. 17926, 18832, 48042.

В 1937 г. вал репрессий в СССР нарастал. В течение года было арестовано 12 венгров, из них 4 – в декабре. Теперь обвиняемым все чаще инкриминировали ст. 58-6 «Шпионаж» УК РСФСР 1926 г. Шестеро из обвиняемых – Б. И. Бан, А. Ф. Гедри, П. Я. Тотт, И. Я. Уйхели, Л. И. Чиллик и М. М. Чурега – были перебежчиками, апатридами. По этой причине, по-видимому, они привлекали повышенное внимание органов государственной безопасности¹. Всем им были предъявлены стандартные обвинения по ст. 58-6 «Шпионаж», ст. 58-10 «Антисоветская агитация», ст. 58-11 «Контрреволюционная организация». В результате четверо были приговорены к десяти годам ИТЛ, а двое после полутора лет следствия освобождены.

С началом Большого террора в стране ужесточились и выносимые приговоры. Обвиняемые по разным пунктам ст. 58 УК РСФСР 1926 г. стали приговариваться к высшей мере наказания (ВМН). Среди арестованных в 1937 г. венгров к ВМН были приговорены граждане СССР уроженцы Будапешта И. С. Вейс и А. С. Молнар. И. С. Вейс был членом ВКП(б), до ареста работал управляющим свердловским трестом «Главхлеб»². Заведующий автобазой Свердловского горторга А. С. Молнар был интернационалистом, в 1918–1924 гг. служил в РККА³. По обвинению в шпионаже к ВМН был приговорен И. И. Гросхард, трудившийся чернорабочим на одном из заводов г. Ревда⁴.

Новый 1938 г. начался с арестов венгров. Уже 2 января был арестован Ю. М. Гербер, работавший до этого сапожником в свердловском «Военторге»; 4 января – рабочий Богдановичского мясокомбината И. А. Сабо; 12 января – рабочий свердловской артели «Красная заря» Ф. И. Тухнер; 13 января – забойщик шахты «Ревдинская» в пос. Дегтярка И. И. Петранин⁵. Пик арестов пришелся на конец февраля 1938 г. В первой декаде февраля органами УНКВД по Свердловской области были арестованы 13 венгров, во второй – 15, а с 21 по 28 февраля – 25. Только в один субботний день 26 февраля в областном центре арестовали 9 проживавших в нем венгров, среди которых – кройщик фабрики «Одежда» А. А. Астолош, архивариус типографии «Уральский рабочий» Л. К. Вейг, повар столовой № 68 А. К. Вереш, коновозчик магазина № 4 С. И. Ердышев, заведующий складом «Автозапчастьсбыт» В. А. Ковач, преподаватель топографического техникума Ф. Ф. Ковач, сапожник-кустарь Ф. Ф. Ковачтов, председатель правления ремонтно-строительной артели им. Первого Мая М. А. Лакатош, продавец гастронома № 2 И. И. Хула⁶.

Весной 1938 г. волна арестов стала спадать. Если в феврале на территории Свердловской области были арестованы 53 венгра, то в марте – 29, в апреле – 3, а в мае – 1. Аресты производились и после его завершения, однако они носили единичный характер. Так, в августе 1939 г. был арестован Ф. С. Поляков, работавший ветеринарным фельдшером в Егоршинском районе Свердловской области. Он был военнопленным Первой мировой войны, интернационалистом, в 1918–1924 гг. служил в РККА, являлся членом ВКП(б), откуда был исключен за пьянство. Арестованный обвинялся по ст. 58-10 и был приговорен к пяти годам лишения свободы⁷.

Анализ архивно-следственных дел показывает, что основная часть арестованных венгров оказалась под следствием в годы Большого террора. Только в 1937–1938 гг. были арестованы 102 человека. Часть из них (48 человек) обвинялись по ст. 58-6, четверым инкриминировали ст. 58-10. Остальные обвинялись сразу по нескольким пунктам ст. 58. Из числа обвиняемых только по ст. 58-6 органами УНКВД по Свердловской области были освобождены 42 подсудимых и их дела были прекращены. Это позволяет считать, что их арест носил превентивный характер, доказательства вины обвиняемых следователи надеялись получить в ходе допросов. Пятеро арестованных по данной статье были приговорены к различным срокам ИТЛ, а бывшие военнопленные Первой мировой войны Ф. И. Тухнер и П. А. Штифт – к ВМН. При этом следствие не учло, что первый из них был интернационалистом и в годы Гражданской

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 281, 4189, 38686, 42413.

² Там же. Д. 23885.

³ Там же. Д. 32184.

⁴ Там же. Д. 25024.

⁵ Там же. Д. 3252, 27906, 40242, 43645.

⁶ Там же. Д. 2835, 2869, 2982, 3002, 3155, 3206, 18689, 25174, 34819.

⁷ Там же. Д. 48918.

войны служил в РККА, а второй много лет являлся членом партии социал-демократов Венгрии¹. В дальнейшем все они были реабилитированы. Обвинение по одной только ст. 58-10 часто заканчивалось приговором к десяти годам ИТЛ, а вот обвиняемых по нескольким пунктам этой статьи часто приговаривали к ВМН. Из 50 арестованных по нескольким пунктам ст. 58 к ВМН были приговорены 24 человека.

Представляется, что в 1930-е гг., готовясь к мировой войне, советское руководство старалось избавиться от всех, в ком сомневалось. Массовые репрессии против «неблагонадежных» национальностей начали с немцев. Вскоре осуществилась «польская операция», затем – румынская, операция в отношении перебежчиков из Латвии, «греческая операция». В декабре 1937 г. вышла директива о распространении репрессий по «латышской линии» на эстонцев, литовцев и финнов. В январе 1938 г. началась «иранская операция», после – операции в отношении болгар, македонцев, афганцев. Известно, что во время Большого террора, с 25 августа 1937 г. по 17 ноября 1938 г., по «национальным операциям» были рассмотрены дела 346 713 человек, из которых расстреляны 247 157 человек, т. е. 71,3 % арестованных. При этом особенно пострадало немецкое, польское и финское население Союза ССР². Венграм в этом отношении «повезло» больше. Из 102 венгров, арестованных в годы Большого террора в Свердловской области, были освобождены 55 человек, т. е. больше половины; к ВМН были приговорены 24 человека (четверть от числа арестованных), что было значительно ниже по сравнению с другими подвергшимися политическим репрессиям народами. Подобный «либерализм» карательных органов по отношению к венграм можно объяснить их активным участием в Гражданской войне в России на стороне большевиков.

Список литературы

ГААОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. 1. Оп. 2. Д. 281, 354, 598, 2760, 2835, 2869, 2982, 3002, 3155, 3206, 3155, 3252, 3641, 4189, 5752, 3641, 4189, 5752, 17926, 18278, 18832, 18869, 20113, 23885, 23995, 25024, 25174, 26471, 27906, 29934, 31565, 32184, 34461, 34819, 38686, 40242, 41050, 42414, 43645, 48042, 48918, 49430.

Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / ред. С. С. Хромов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 704 с.

Йожа А. Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985. 515 с.

Кречетников А. Кому не повезло с рождением: интернационализм по-сталински // BBC News. 2017. 25 июля. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591> (дата обращения: 07.09.2020).

Милей Д. Венгерская группа РКП(б) // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5. С. 139–152.

Мотревич В. П. Иностранцы граждане на Урале в 40-е годы // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: тезисы докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 97–101.

Мотревич В. П. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. науч.-богослов. конф. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 289–294.

Мотревич В. П. Судьбы оставшихся в СССР военнопленных Первой мировой войны (по материалам архивно-следственных дел ГААОСО) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 3. С. 83–91. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1492> (дата обращения: 07.09.2020).

Николаенко К. А. На баррикадах свободы: Венгерские интернационалисты в борьбе за новый мир. М.: Мысль, 1988. 187 с.

Плотников И. Ф. Участие немцев и австрийцев – военнопленных в России в вооруженном противоборстве «красных» и «белых» на Урале и в Сибири // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. С. 269–272.

РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 148.

Смыкалин А. С. Бела Кун на Урале в 1918 г. // Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. С. 153–159.

Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 423 с.

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 21927, 40242.

² Кречетников А. Кому не повезло с рождением: интернационализм по-сталински // BBC News. 2017. 25 июля. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591> (дата обращения: 07.09.2020).

References

Jozha A. (1985) *Vengerskie internatsionalisty v grazhdanskoi voine v Sovetskoj Rossii (1918–1920 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Hungarian internationalists in the Civil War in Soviet Russia (1918–1920): a doctor of historical sciences thesis], Moscow, 515 p.

Khromov S. S. (Ed.) (1983) *Grazhdanskaya voina i voennaya interventsia v SSSR* [Civil War and military intervention in the USSR]. Moscow, Sov. enciklopediya, 704 p.

Krechetnikov A. (2017) *Komu ne povezlo s rozhdeniem: internatsionalizm po-stalinski* [Who was not lucky with the birth: internationalism in Stalinist style]. In *BBC News*. July 25, available at: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591> (accessed: 07.09.2020).

Milei D. (1958) *Vengerskaya gruppa RKP(b)* [Hungarian group of the RCP(b)]. In *Voprosy istorii KPSS*, no. 5, pp. 139–152.

Motrevich V. P. (1995) *Inostrannye grazhdane na Urале v 40-e gody* [Foreign citizens in the Urals in the 40s]. In *Ural v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* Yekaterinburg: UrO RAS, pp. 97–101.

Motrevich V. P. (2018) *Smertnost' voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny v g. Tobol'ske, Nadezhdinskom i Revdinskom rabochikh poselkakh Permskoi gubernii (po dannym metriceskikh knig)* [Mortality of prisoners of war of the First World War in Tobolsk, Nadezhdinsky and Revdinsky working settlements of the Perm province (according to metric books)]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija*. Yekaterinburg, Ekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya, pp. 289–294.

Motrevich V. P. (2019) *Sud'by ostavshikh v SSSR voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny (po materialam arkhivno-sledstvennykh del GAAOSO)* [The fate of the remaining prisoners of war of the First World War in the USSR (based on the materials of archival and investigative cases of the GAAOSO)]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 3, pp. 83–91, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1492> (accessed: 07.09.2020).

Nikolaenko K. A. (1988) *Na barrikadakh svobody: Vengerskie internatsionalisty v bor'be za novyi mir* [On the barricades of freedom: Hungarian Internationalists in the struggle for the New World]. Moscow, Mysl, 187 p.

Plotnikov I. F. (2001) *Uchastie nemtsev i avstriitsev – voennoplennykh v Rossii v vooruzhennom protivoborstve «krasnykh» i «belykh» na Urале i v Sibiri* [Participation of Germans and Austrians-prisoners of war in Russia in the armed confrontation of the «Reds» and «Whites» in the Urals and in Siberia]. In *Nemtsy na Urале i v Sibiri (XVI–XX vv.)*. Yekaterinburg, Izd-vo UrGU, pp. 269–272.

Russian State Archive of Economics. Collection 1562. Inventory 329. File 148.

Smykalin A. S. (2018) *Bela Kun na Urале v 1918 g.* [Bela Kun in the Urals in 1918]. In *Voprosy istorii Hungarii i russo-hungarian otnosheniy*. Yekaterinburg, UsGUU, pp. 153–159.

State Archive of the Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region. Collection 1. Inventory 2. Files 281, 354, 598, 2760, 2835, 2869, 2982, 3002, 3155, 3206, 3155, 3252, 3641, 4189, 5752, 3641, 4189, 5752, 17926, 18278, 18832, 18869, 20113, 23885, 23995, 25024, 25174, 26471, 27906, 29934, 31565, 32184, 34461, 34819, 38686, 40242, 41050, 42414, 43645, 48042, 48918, 49430.

Surzhikova N. V. (2014) *Voennyi plen v rossiiskoi provintsii (1914–1922 gg.)* [Military captivity in the Russian province (1914–1922)]. Moscow, ROSSPEN, 423 p.